

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 673:271.22-523-9(571.15)

Ю.А. Крейдун (Барнаул), А.В. Талашкин (Новосибирск)

КОЛОКОЛА АЛТАЙСКОЙ МИТРОПОЛИИ (ОБЗОР КОЛОКОЛЬНОГО ФОНДА В НАЧАЛЕ XXI в.)

По результатам паспортизации колоколен храмов Алтайской митрополии анализируется имеющийся колокольный фонд Алтайского края. Выявлены наиболее характерные черты подколоколенных сооружений и колокольных подборов. Указывается на утрату значительной части традиций, как в количестве колоколов, так и в структуре подборов колоколов, что напрямую влияет на уровень звонарского мастерства. Поскольку в регионе пока отсутствует звонарский центр, наблюдается недостаток квалифицированных кадров в области колокольного искусства.

Ключевые слова: колокола Алтая, паспортизация колоколов, колокольное искусство.

Yuri A. Kreydun, Doctor of Arts, professor of art theory and cultural studies Altai State University, Barnaul.

Alexey V. Talashkin, Deputy chief of the Siberian center of bell art of the metropolis of Novosibirsk, Novosibirsk, Russia; PhD student of the faculty of art of Altai State University, Novosibirsk.

BELLS OF ALTAI METROPOLIS (REVIEW OF BELL FUND AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

Article based on the results of certification of buildings temples Altai metropolis analyzes the existing bell fund of Altai Region. Identified the most characteristic features of bell structures and bell rebounds. Indicates the loss

of many of the traditions as to the number of bells, and in the structure re-bounds bells, which directly impacts the skill level bell-ringer. Since the region is still lacking bell-ringer's centre, there is a shortage of qualified personnel in the field of art bell.

Key words: Altai bells, certification of bells, bell art.

Решение задач описания колокольного фонда, учета, паспортизации и систематизации колоколов и подколокольных сооружений на современном этапе является делом чрезвычайной важности. Выявление и анализ информации, связанной с колокольным фондом какого-то региона (крупного города, благочиния, епархии, митрополии), позволяет увидеть структуру его подборов, рассмотреть количественные показатели, оценить соотношение продукции различных колокольных мастеров, выявить исторически ценные колокола, соотнести сегодняшнюю картину с дореволюционным состоянием колоколен, определить перспективы развития.

Вопросы описания колоколов как части церковного имущества ставились в Сибири еще в XVII в. Описи церковного имущества фиксировали, как правило, лишь количество колоколов и их вес. Иногда указывались и дополнительные сведения, такие как имя мастера, год отливки и сохранность колокола. В 1899 г. Томские епархиальные ведомости в опубликованной комплексной Программе историко-статистического описания церквей и приходов, соборов и монастырей [1, с. 9–18] предлагают более внимательно подойти к имеющемуся колокольному наследию. Так, программа предписывает фиксировать «соединена ли с церковью колокольня или стоит особо? Когда она построена и кем, во сколько ярусов? Сколько колоколов на колокольне, какой их вес, не имеют ли особых названий? Когда и кем приобретены? Нет ли на колоколах надписей и изображений? Не сохранились ли чугунные била, употреблявшиеся вместо колоколов? Нет ли часов на колокольне?» Программа была перепечатана из Казанских епархиальных ведомостей и имела, по-видимому, общегосударственное значение.

Первые опыты анализа колокольного подбора находим в брошюре протоиерея Аристраха Израилева, описавшего колокола Ростовской звонницы (Успенского собора) [2, с. 1–17]. Вопросы паспортизации и каталогизации колоколов неоднократно поднимались в научных кругах Москвы и Ленинграда. В.Г. Шариков в 1999 г. поставил этот вопрос в брошюре «Практические рекомендации по сохранению колоколов, бил и традиций православного звона» [3, с. 3–8] и в дальнейшем его развил [4, с. 117–123]. И.М. Муленко привел обзор опыта паспортизации колоколов в ряде европейских стран [5, с. 208–213]. Опыт паспортизации европей-

ских колоколен описан в брошюре Европейского института колокольного искусства [6], вопросы паспортизации болгарских колоколов раскрыли Г.Т. Богданова и С.П. Кинчева [7, с. 173–188]. Подробно описаны колокола Псково-Печерского монастыря у А.Б. Никанорова [8, с. 14–42]. И.Р. Шульц, А.Ю. Кордаков и Л.Д. Благовещенская описали колокола объединения «Светолитие» [9, с. 137–145]. Л.Д. Благовещенская, В.А. Васильев, А.В. Талашкин и И.Р. Шульц описали колокол тюменских колокольных мастеров Гилёвых [10, с. 10–19]. В 2015 г. вышел каталог колоколов Московского кремля [11]. А обобщили вопросы паспортизации колоколов и колоколен В.А. Васильев и И.Р. Шульц [12, с. 168–190].

Летом 2015 г. настоятели приходов Алтайской митрополии получили предписание провести паспортизацию колоколен. В помощь им было предложено заполнить соответствующую паспорт-форму, разработанную авторами данной статьи. В структуру паспорта вошли данные о подколокольном сооружении (год постройки, внутренний диаметр и высота яруса звона, материал стен, количество ярусов, год монтажа колоколов), данные о колоколах (вес, диаметр нижней окружности и высота, длина языка колокола и способ его изготовления, наличие декора, т.е. иконных изображений, орнамента, тексты надписей, год отливки, имена жертвователей, рабочее состояние), заполнявшиеся для каждого колокола отдельно. Составленные настоятелями храмов паспорта снабжены фотографиями колоколен и колоколов. Всего проанализированы данные о 46 колокольных храмов Алтайской митрополии. Из общего объема информации выделены следующие аспекты: подколокольные сооружения, количество колоколов в подборе, вес благовестников, общий вес подбора, литейные производства, наличие колоколов дореволюционного литья.

1. Подколокольные сооружения представлены следующими типами (в скобках указано количество сооружений):

- звонница на столбах под тесаной крышей (2);
- временная шатровая звонница-беседка (2);
- деревянная шатровая звонница, пристроенная к храму (18);
- отдельно стоящая деревянная колокольня (3);
- каменная звонница-стена (1);
- каменная звонница-галерея (2);
- каменная шатровая звонница, пристроенная к храму (12);
- каменная колокольня, пристроенная к храму (4);
- несколько колоколен, размещенных по углам храма (по типу храма Христа Спасителя) (1);
- каменная отдельно стоящая колокольня (2).

Наиболее распространенным типом подколоколенных сооружений, как видим, является шатровая звонница, пристроенная к храму (каменная или деревянная, 4-, 6- или 8-гранная).

2. Производители подборов:

- завод «Вера», Воронеж (13);
- ООО «Светолитие», Новосибирск (13);
- завод «Литэкс», Москва (8);
- завод «Пятков и К^о», Каменск-Уральский (5);
- завод «Италмас», Тутаев (2);
- ООО «Благовест», Нижний Тагил (2);
- мастерская Бориса Подорожного, Воронеж (1);
- мастерская Ильи Дроздыхина, Москва (1);
- колокольные подборы неизвестных мастеров (8).

На колокольнях алтайских храмов представлены практически все современные, как крупные, так и мелкие, колокольные заводы. Обилие колоколов завода «Вера» (Воронеж) можно объяснить большим опытом предприятия (литье с 1990 г.). Большое количество колоколов ООО «Светолитие» обусловлено близостью производства (соседняя область). Однако самые тяжелые колокола заказаны на заводе «Пятков и К^о», что связывается с деятельностью митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия, в 2012 г избранного епископом Каменским и Алапаевским, лично знакомого с колокольным производством в Каменске-Уральском.

Достаточно часто встречающиеся неопознанные колокола могут быть результатом деятельности колокольных мастеров, работавших на территории Алтая в XVIII–XIX вв., хотя уверенно атрибутировать эти колокола как алтайское литьё пока сложно.

3. Вес благовестных колоколов²:

- до 100 кг (22), причем из них весом до 50 кг (12);
- от 100 до 500 кг (17);
- от 500 кг и выше (7).

Анализ данного параметра колокольных подборов позволяет проанализировать, насколько мощно звучит голос церкви в звуковой атмосфере населенного пункта. В 34 храмах вес большого колокола не превышает 300 кг – это типичная картина для большинства колоколен. Таким образом, можно констатировать, что вес больших колоколов недостаточно велик. В 31 храме вес благовестника не достигает даже 200 кг, что свидетельствует об остром дефиците колоколов этой группы.

² В статье представлен вес в килограммах, что нетрадиционно для измерения массы русского колокола. Перевод массы имеющихся колоколов (особенно малых) в пуды, фунты и золотники значительно усложнил бы чтение статьи для современного читателя

4. Количество колоколов в подборе:

1 колокол (3);

2 (2);

3 (1);

4 (3);

5 (7);

6 (6);

7 (9);

8 (4);

9 (2);

10, 11, 12, 13, 14, 17, 19, 28 (по одному).

Анализ данных по этому параметру позволяет представить, насколько богатым является колокольное звучание конкретного храма. Если принять число пять за минимально необходимое количество колоколов в подборе, то можно констатировать, что в девяти храмах невозможен полноценный (праздничный) трезвон. В двух храмах имеется по два подбора колоколов (большой и малый), а в двух – по три (один большой и два малых), используемых для учебного процесса и других случаев.

5. Общий вес колоколов в подборе:

- до 300 кг (25);

- до 1000 кг (14);

- свыше 1000 кг (7).

Данный критерий также позволяет определить, насколько крупными, а, соответственно, и мощными колокольными подборами обладают приходы. Практически половина колокольных подборов имеет весьма скромный вес – до 300 кг, причем 12 из них – лишь до 101 кг. На практике это означает, что трезвоны, производимые на таких подборках, будут слышны лишь в непосредственной близости от храма.

6. Колокола дореволюционного литья

Согласно данным, полученным в результате паспортизации, на колокольных выявлено 19 колоколов дореволюционного литья. Это как подписанные мастерами колокола (Оловянишников и Гилёв), так и неопознанные, атрибуция которых – дело времени. Особый интерес представляет группа колоколов предположительно алтайского литья. Кроме того, имеются два достаточно крупных колокола (около 300 кг) дореволюционного литья, отлитые из чугуна.

Предпринятая летом 2015 г. попытка паспортизации колоколен Алтайской митрополии является первой после возрождения колокольного звона. К сожалению, данные, полученные в результате обследования, не могут быть использованы для создания централизованной базы,

так как при обследовании не учитывался ряд параметров, таких, например, как высота звучания колокола, его общие промеры, типология декоративного оформления и др. Однако следует признать, что даже в таком виде проведенная паспортизация позволяет выявить определенные тенденции существования колокольных подборов Алтайской митрополии. Основной чертой подборов является недостаточность числа колоколов и их малый вес. 11 подборов собраны случайно (с включением в звон корабельных колоколов или колоколов разных производителей), что может придавать звону особый узнаваемый тембр, в ряде случаев, к сожалению, не очень благозвучный. Отметим, что на нескольких колокольных имеются подборы, в значительной степени составленные из колоколов дореволюционного литья, что имеет большое значение для сохранения традиций колокольного звона и соотнесения звучания современных и дореволюционных колоколов.

Пути выхода из создавшейся ситуации мы видим в увеличении колокольных подборов за счет больших колоколов. Разумеется, в связи с дороговизной благовестников ситуация не изменится быстро. Другой путь – в увеличении мастерства приходских звонарей, способных выразить оттенки богослужения даже на малом количестве колоколов. Известен пример трезвона даже на одном колоколе!³ Мастерство церковного звонаря также далеко не всегда может быть повышено самим звонарем – часто ему необходима внешняя консультативная, методическая, педагогическая помощь. Оказание такой помощи может быть решено силами региональной звонарской школы, которую только предстоит организовать.

Еще один важный раздел, который совершенно не был отражен в проведенной паспортизации – это обустройство колокольни и техника безопасности. Колокольня как особый церковный инструмент требует определенной настройки, балансировки, решающей вопросы как безопасного пребывания звонаря на рабочем месте, так и его исполнительских возможностей. Ряд колоколен обустроен 10–15 лет назад, и проблемы безопасности эксплуатации на многих из них стоят особенно остро.

Чтобы изменить ситуацию, чтобы миссионерский колокольный голос Церкви зазвучал в полную силу, главное, что нужно сделать, на наш взгляд, – это привлечь внимание к самим колоколам и звонам. Необходимо вспомнить о большом миссионерском потенциале колокольного звона, организовать ревизию технического состояния колоколен, опубликовать статьи о значении колокольного звона в светских и церковных СМИ, провести колокольные праздники, устроить концерты колоколь-

³ https://www.youtube.com/watch?v=g_60Xa5Qf0I

ного звона, там, где возможно, организовать детские звонарские школы. Если колокольный звон снова станет насущной потребностью прихожан, сопровождением жизни православных (в городе и особенно в селе), то следствием этого отношения станет изменение качества колокольных подборов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа историко-статистического описания церквей и приходов, соборов и монастырей // Томские епархиальные ведомости. 1899. №12. 15 июня.
2. Израилев А.А. Ростовские колокола и звоны. СПб., 1884.
3. Практические рекомендации по сохранению колоколов, бил и традиций колокольного звона / под ред. В.Г. Шарикова. М., 1999.
4. Шариков В.Г. Об основных принципах использования исторически ценных колоколов // Церковь и музеи: использование исторически ценных колоколов : материалы Международной научно-практической конференции. М., 2006.
5. Муленко И.М. Музейное дело и реставрация колоколов и бил // Православный звон: прошлое, настоящее, будущее. М., 2013.
6. Методологическое руководство по обследованию оборудования исторически ценных колоколен / пер. с англ. В.В. Зайцева ; под ред. П.В. Шарикова. М., 2009: перевод изд. : Methodological Guide: a study of patrimonial bell tower furnishing. IEAC Midi-Pyrenees. Toulouse. 2002.
7. Богданова Г.Т., Кинчева С.П. Междисциплинарные исследования и паспортизация болгарских колоколов // Православный звон: прошлое, настоящее, будущее : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (посвящена 20-летию Московского колокольного центра и памяти его основателя – Виктора Григорьевича Шарикова). М., 2015.
8. Никаноров А.Б. Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря. СПб., 2000.
9. Шульц И.Р., Кордаков А.Ю., Благовещенская Л.Д. Колокола объединения «Светолитие» // Церковь и музеи: использование исторически ценных колоколов : материалы Международной научно-практической конференции. М., 2006.
10. Благовещенская Л.Д., Васильев В.А., Талашкин А.В., Шульц И.Р. Памятник сибирского литья // Православный звон: прошлое, настоящее, будущее : материалы 2-й Международной научно-практической конференции. М., 2014.
11. Костина И.Д. Колокола XIV–XIX веков / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2015.

12. Васильев В.А., Шульц И.Р. К вопросу паспортизации колоколов и колоколен // Православный звон: прошлое, настоящее, будущее : материалы 2-й Международной научно-практической конференции. М., 2014.

BIBLIOGRAPHY

1. Program historical and statistical description of churches and parishes, cathedrals and monasteries. Tomsk diocesan newspaper. No. 12. June 15, 1899.

2. Israilev A. A. Rostov bells and chimes. StPb., 1884.

3. Sharikov V.G. Practical recommendations for the conservation of bells, smashes, and traditions of bell ringing. M., 1999.

4. Sharikov V.G. About the basic principles of the use of historically valuable bells. Collection of reports of international scientific-practical conference “the Church and museums: the use of historically valuable bells”. M., 2006.

5. Mulenko I.M. Museology and the restoration of the bells and beat // The Orthodox ringing: past, present, future. M., 2013.

6. Methodological Guide: a study of patrimonial bell tower furnishing. IEAC Midi-Pyrenees. Toulouse, 2002. Russ. ed.: Zaitsev V.V., layout editor Sharikov P.V. M., 2009.

7. Bogdanova G.T., Kincheva S.P. Interdisciplinary research and certification of Bulgarian bells. Proc. of the 3rd International scientific-practical conference “the Orthodox ringing: past, present, future” (devoted to the 20th anniversary of the Moscow bell center and the memory of its founder, Victor G. Sharikov). M., 2015.

8. Nikanorov A.B. Bell and bell ringing Pskovo-Pechersk monastery. StPb., 2000.

9. Schults I.R., Kordakov J.A., Blagoveshchenskaya L.D. Bell of Association “Svetolitie”. Collection of reports of international scientific-practical conference “the Church and museums: the use of historically valuable bells”. M., 2006.

10. Blagoveshchenskaya L.D., Vasiliev V.A., Talashkin A.V., Schults, I.R. the Monument of the Siberian casting. Proc. of the 2nd International scientific-practical conference “the Orthodox ringing: past, present, future”. M., 2014.

11. Kostina I. D. Bell of XIV–XIX centuries / State historical-cultural Museum-preserve “the Moscow Kremlin” Publ. M., 2015.

12. Vasiliev V.A., Schultz, I.R. Proc. of the 2nd International scientific-practical conference “the Orthodox ringing: past, present, future”. M., 2014.